

ВИТЯЗЬ НА РАСПУТЬЕ

Алексей Каменский,
директор лицея
№ 590

Современная школа напоминает мне былинного богатыря, который в тихие доперестроечные времена пролежал тридцать три года на печи. Нынче набежала «татарва» — наркотики, беспризорность, проституция, и стоит наш добрый молодец у камня, не знает, куда податься.

Видятся три основные проблемы, три основные беды нашей педагогики:

- бессистемность (отсутствие взаимосвязей между предметами, внутри предмета, между различными ступенями образования);
- репродуктивность (нацеленность на формальный результат, непрерывное заучивание и повторение второстепенного);
- предметоцентризм (ориентация на успеваемость по предмету, а не на самого ребёнка).

Модернизация образования предполагает три основных направления реформы: Единый госэкзамен, попечительские советы и профильная старшая школа. Полагаю, что ни ЕГЭ, ни попечительские советы эти беды не излечат. Я не против ЕГЭ: сама по себе единость и независимость экзаменов не вызывает сомнения в их необходимости. Это общемировая практика. Не слыхал, чтобы где-нибудь экзамен по одному и тому же предмету сдавали два раза подряд, как это делалось у нас. Ясно, что в экзаменационной комиссии должны быть независимые эксперты, но почему надо удалять из этой комиссии педагогов, которые знают ребёнка в течение многих лет? И почему надо «защиклироваться» на тестовой форме испытания? Неужели только для удобства сравнения результатов?

Хороша сама по себе и идея попечительского совета. Жаль только, что не вырос пока класс попечителей. Неужели предполагается, как в былые времена, назначать шефов, или мыслится, что попечительский совет будет только советовать, без попечительства? Тогда, может, и не спешить, а то «советование» без «ответствования» о куда может завести!

А вот профильная школа, может, и попадёт в «десятку». Но нужно быстрее-быстрее насыщать это направление конкретикой: условия приёма, условия обучения, условия выпуска. И решать проблему комплексно, а не пошагово, как нельзя пошагово перепрыгнуть

пропасть, разделяющую два берега обрыва. Необходимо одновременно иметь модернизированные программы, увязанные с требованием вузов, в достаточном количестве комплекты учебников и учебных пособий и то, что мы раньше называли УМК (учебно-методический комплекс), т.е. соответствующее оборудование, справочники, задачки, раздаточный материал. Ну, и самое главное: в образовательном стандарте кардинально перераспределить акценты — значительно увеличить индивидуальный и школьный компоненты. Пора, наконец, прекратить бессмысленные попытки вводить в качестве обязательных всё новые и новые предметы, а в сами предметы — всё новые и новые темы и постоянно перетасовывать старые. Пусть всё это будет дополнительно и по желанию. Тогда годится в любом качестве.

В оны дни я был знаком с семьёй педагогов Никитиных. Один из детей у них был болезненным мальчиком и посещал школу нерегулярно. Родители, как могли, компенсировали пропуски, в том числе занимаясь с ребёнком развивающими играми. И, несмотря на отрывочность и хаотичность получаемых знаний, он вырос в успешного и профессионального специалиста-химика, работает за рубежом, востребован. Вот Борис Павлович и усомнился: а так ли уж важна хваленая школьная системность? Тогда я возмутился. Нельзя покушаться на святое. Как же целостная картина взглядов, единство мировоззрения? Теперь сомнения есть и у меня. А формируем ли мы на деле эту целостность? И есть ли в нашей школе системность? У Л.Н. Гумилёва в знаменитой книге «Этногенез и биосфера земли» приведён замечательный пример системы — семья. Отец, мать, бабушка, дети, кошка, дом, сад — все элементы системы взаимосвязаны. Ушёл из семьи отец, дети выросли, сад зарос — все элементы по отдельности существуют, но системы уже нет.

Наши уроки химии, биологии, физики, литературы отнюдь не дают ребёнку систему знаний. Мы сколь угодно долго мо-

жем говорить о межпредметных связях, но на проверку в педагогической практике дело не идёт дальше замечания учителя физики при решении задачи на расчёт силы тяготения, что, мол, решать уравнение с одним неизвестным вас учат на математике. Не способствует системности не только организационная разделённость преподавания на отдельные дисциплины. Внутри предмета та же беда. К концу года большинство учащихся забывает, что было в начале: не дай Бог дать контрольную работу без предварительного повторения. Само содержание учебных дисциплин тоже небезоговорочно. С одной стороны, столетиями поколение за поколением школьников воспитывались на примерах античного искусства. Где вы, Эсхил и Еврипид, сейчас? По-моему, где-то во второй четверти 5-го класса. С другой стороны, редко встретишь учителя литературы, прочитавшего что-нибудь из современной словесности, кроме Д. Донцовой и В. Пелевина. Абсолютное большинство школьников, да и взрослых не имеют ни малейшего представления, кому и за что вручается Нобелевская премия, а значит, не имеют представления о современной науке.

У себя в лицее мы пытаемся как-то компенсировать минусы школьного обучения, называя эту деятельность альтернативными формами образования. Одна из таких форм — погружение. На загородной базе с выездом на полторы-две недели мы практиковали различные виды этих погружений. Погружения в предметную область физико-математического, историко-литературного, биохимического циклов не требуют особого комментария — подобное проводится и во многих других школах как с выездом, так и без выезда. А вот погружение в тему для нас оказалось по своим результатам более неожиданным.

Выбрали тему «Воздухоплавание». Рассмотрели это явление с точки зрения физики, химии процесса; на литературе разбирали произведения о полётах; на истории — развитие в различные эпохи летательной техники; на уроках иностранного

языка — соответствующий лексикон. Ребята почувствовали взаимосвязь явлений, единство мира. Одновременно появилась мотивация к учению, так как, помимо урочных, традиционных методов работы, проводили КВН, викторины, выставки, конкурсы.

Для старшеклассников было организовано погружение в проблему. В качестве таковой выбирали такие глобальные понятия, как «Время». И опять-таки рассматривали эти понятия с разных точек зрения — физики, биологии, истории, языка, математики...

Помимо погружений, мы активно используем старую добрую форму внеурочных занятий по предмету: у нас работает школьная Академия наук и искусств. Акцент в её деятельности сделан на ознакомлении учащихся с современной культурой. Приглашаются учёные, писатели, художники, проводятся выставки, «круглые столы». Ребята регулярно посещают музеи, театры, лаборатории.

Слабая системность преподавания — не единственная ключевая проблема современной школы. Ещё одна беда — репродуктивный характер обучения. Мы боремся с ней с незапамятных времён, а толку что? На собственном практическом опыте руководителя я постиг одну простую истину: если проблема не решается, несмотря на все наши усилия, значит, усилия направлены не в ту сторону. Как бы ни уговаривали мы с завучами друг друга, но на административное дежурство сил не хватает. Проблема была решена только тогда, когда мы взяли в штат отдельного человека на должность дежурного администратора. Пропажки вещей из гардероба прекратились лишь после того, как установили видеонаблюдение в коридорах школы (кстати, это совсем недорого), с возможностью просматривать записи в течение месяца. А беготня по коридорам исчезла, как только мы приняли решение об отказе от кабинетной системы, оставив нетронутыми оборудованные помещения. Теперь ходят по классам учителя, а не ученики.

И это решение сразу потянуло за собой цепочку других: создали несколько кабинетов ТСО, отказались от дежурства педагогов на переменах, приобрели катальные столики для оборудования и т.д. Проблема решается тогда, когда она решается по существу.

Мы пытаемся найти выход из тупика, привлекая ребят к проектной деятельности. *Но проектом мы называем лишь ту деятельность, в которой ученик самостоятельно пополняет свой багаж знаний, и в результате появляется продукт, нужный и полезный не только ему самому, но и другим.* Если школьники ухаживают за пожилым человеком — это тимуровское движение, а не проект, так как отсутствует первая составляющая; если на занятиях кружка решаются задачи повышенной сложности — это подготовка к предметной олимпиаде, а не проект, так как нет второй составляющей. А вот если группа школьников и преподавателей, проведя экологический мониторинг местности и составив экономическое, политическое, социальное, культурологическое, экологическое обоснование, обратилась к районной администрации с предложением разбить парк с культурно-деловым центром, — это уже проект. Поверьте, такая деятельность приносит самим ребятам не меньше пользы, чем уроки истории, экономики, экологии.

Всё было бы хорошо, если бы не одно «но»: ребята так загружены обязательной частью программ, что на «вольную» составляющую просто не остаётся времени. Единственный выход — сделать сам урок и домашнее задание более творческими, нацеливающими на проектную деятельность.

В этом году наше учебное заведение поменяло статус. Из общеобразовательной школы мы превратились в лицей информационно-коммуникационных технологий. В этом словосочетании ключевое слово — «коммуникация» — общение, взаимодействие. Мы сохранили многопрофильность, но основой изучения каж-

дого учебного предмета стала работа с информационными источниками с учётом специфики изучаемой дисциплины. А эти источники отнюдь не только компьютер — это и книга, и карта, и человек, и опыт, и наблюдение... В сущности, всё это — классическое «учись учиться», только наполненное новым содержанием и ставшее основным стержнем деятельности школы.

Выработка информационных умений — это сейчас задача любого педагога. Объём полезной информации в мире удваивается каждые пять лет. Бессмысленно вводить в базовый курс всё новые и новые предметы или новые темы в предметы существующие. Подобрать для всех единый необходимый «пакет знаний», как это было пятьдесят, даже двадцать лет назад, теперь уже невозможно. Неизбежна дифференциация, индивидуализация образования, и единственная возможность движения по этому пути — учить самостоятельно получать знания. Нобелевский лауреат Илья Пригожин считает, что Информация является четвёртой составляющей Вселенной наряду с Энергией, Пространством и Временем. Работа с этой составляющей: умение находить, обрабатывать, хранить и использовать информацию — на наш взгляд, и должна стать основой деятельности современной школы. И если мы не насытим учебный процесс современными информационными технологиями сегодня, мы безнадежно отстанем от развитых стран.

Одна из выпускниц нашей школы в этом году, получив грант, поступила в Калифорнийский университет США. Пишет о том, что даже наши троечники в среднем выше по уровню культурного развития американских студентов, но по уровню подготовки к самостоятельной деятельности мы заметно отстаём. У них всё построено на самообразовании, педагоги не столько объясняют учебный материал, сколько консультируют и направляют поиск информации.

В нашем лицее мы активно развернули работу по организации самоподготовки учащихся. Начали с учебного кино. Переписали на видео весь фонд городской фильмотеки учебных фильмов (это вполне обозримая по ценам услуга). По некоторым дисциплинам сами отсняли записанный блоками по темам материал, подобрали коллекцию экранизаций произведений классиков. При школьной библиотеке, продлив её обычные часы работы, открыли пункт бесплатного видеопроката. Теперь любой ученик может у себя дома или прямо в библиотеке посмотреть видеоматериал с любой учебной темой. До самого вечера в школе открыты три компьютерных класса с бесплатным неограниченным доступом в Интернет и богатой медиатекой. Ребята тренируют учебные умения с помощью многочисленных компьютерных программ. И если что-нибудь остаётся неясным, школьники могут обратиться к учителям-предметникам, которые дежурят в консультационном пункте.

Вначале системой самоподготовки пользовались отдельные ученики. Но теперь, после того как стал меняться сам характер домашних заданий, приобретая всё более творческий, поисковый

смысл, после того как педагоги стали направлять самостоятельную деятельность учащихся в проектное русло, приходится места в кабинетах самоподготовки распределять по предварительной записи.

Ещё одна проблема современной школы — неистребимый предметоцентризм, усугубившийся деполитизацией школы (как часто бывает, с водой выплеснули и ребёнка) и последовавшим за ней распадом системы воспитательной работы. Учителя перестают быть педагогами и становятся предметниками — «физичками» и «химичками», а дети — петровыми и сидоровыми.

Выходя за стандартные жёсткие рамки урока, в альтернативных формах образования учитель углубляет и расширяет образовательное поле ученика — очеловечивает отношения между ними, становится союзником и сотоварищем по конкретному делу. Именно этим мы объясняем успехи открытого на базе нашей школы центра дополнительного образования с расширенным штатом педагогов. Помимо множества кружков, секций, факультативов, клубов, в школе действует реальная система ученического самоуправления (Детская дума, Аппарат губернатора, Арбитраж). Эта долговременная общешкольная игра «Наш город» идёт у нас уже много лет и, по сути, перестала уже быть игрой, став элементом реальных школьных взаимоотношений. Кроме того, у нас проводится много других массовых игр, организованных школьной игровой лабораторией: это и «Математические джунгли», и «Завоюй пятёрку», и «Великий пешеход». Большинство игр смыкается, поддерживает и продолжает нашу основную образовательную деятельность. Очень важно сделать школьную жизнь для ребят максимально привлекательной, она должна кипеть всю неделю (суббота у нас — день внеурочной работы). Но все занятия во второй половине дня должны быть добровольными, иначе толку не будет.

г. Санкт-Петербург